

Год?

Хэ Юньсяо был ошеломлен.

Неудивительно, что его раны зажили так быстро!

Это был прямой способ сократить продолжительность его жизни в десятки раз. Как же он мог не исцелиться так быстро!

Сотрудничая с Чу Сяосяо в реализации стратегии Ду Иньюнь по снижению благосклонности Чу Фаня, Хэ Юньсяо изначально был вполне доволен, но теперь он совсем не счастлив.

Суть дела в том, что передо мной было настоящее противоядие, и я не дорожил им, и только когда потерял его, я пожалел об этом. Это самая болезненная вещь в мире. Если Бог может дать мне шанс сделать это снова, я приму противоядие без колебание. А затем укушу Чу Сяосяо до смерти.

Хэ Юньсяо на мгновение пожалел об этом, а затем встал, как будто ничего не произошло.

Его сила духа была непревзойденной.

С другой стороны, не говоря уже о том, сможет ли он снова найти противоядие, у него также был бонус от сестры Цзян "Сопротивления ядам", поэтому он мог, по крайней мере, жить немного дольше, чем могли бы прожить другие люди на его месте.

Короче говоря, я мог бы прожить по крайней мере год.

Есть поговорка: Ты смеешься над братом Ченгом за то, что он рано умер, а брат Ченг смеется над тобой за то, что ты так мало играешь.

В любом случае, оставался еще около года, так что давайте сначала поиграем.

Вытерев пыль со своей одежды, Хэ Юньсяо не стал медлить и обошел две улицы, чтобы купить палочки с сахарной сливой.

К счастью, продавец конфет увидел, что за покупками пришел Хэ Юньсяо, и очень вежливо отдал все конфеты Хэ Юньсяо.

Это очень смутило Хэ Юньсяо.

Как сын маркиза, известная фигура во всем Иньцзине, было слишком хорошо покупать вещи, не тратя денег!

К сожалению, роскошное обращение не испортило трех правильных взглядов Хэ Юньсяо. Он по-прежнему настаивал на оплате, главным образом потому, что это было дешево.

Если бы это была огромная сумма, то, возможно, пришлось бы отвести три представления правильных взгляда в сторону.

В результате Хэ Юньсяо, который серьезно относился к оплате, заставил дядю, продающего сливы, горько плакать.

Дядя прямо сказал, что он был солдатом генерала Хэ, который был уволен из-за ранений и сейчас занимался каким-то мелким бизнесом. Он слышал, что генеральский сын был

непослушным мальчиком, но теперь, увидев его, мало того, что он хорошо выглядел, но еще и платил за покупку, то так обрадовался, что заплакал.

Уголки рта Хэ Юньсяо дернулись, пока он смотрел, думая, какой образ он имел в умах других людей.

Однако сегодня для него плохой имидж, в свою очередь, был благоприятным оружием.

Во-первых, ожидание от плохого образа очень низкое, то есть героиня всегда будет предвзято думать, что он во всем плох. В этом случае, если он лучше проявит себя с той или иной стороны, он может значительно улучшить впечатление героини о себе. Более того, совершение хороших поступков с плохим имиджем оказывает большее моральное воздействие, чем совершение хороших поступков с хорошим имиджем.

Таким образом, рациональный анализ показывает, что плохая репутация имеет больше преимуществ, чем недостатков для нынешнего Хэ Юньсяо.

Что еще более ужасно, так это то, что, когда героини имеют одинаковую благосклонность к нему и Чу Фаню, ему нужно только использовать плохой образ, чтобы спровоцировать главного героя, когда главный герой Чу Фань будет драться против него то для героинь это будет выглядеть так, что главный герой "запугивает слабых".

Таким образом, легко понизить уровень благосклонности к Чу Фаню в сознании героини.

Злодеи великолепны!

Неся сахарную сливу обратно в особняк Весеннего Бриза, Хэ Юньсяо внезапно заметил, что с атмосферой в здании что-то не так.

Все первоначальные высокомерные и властные богатые-мальчики были напуганы, и оживленная атмосфера в здании также отступила, оставив только формальные приветствия во время поединков.

Что еще более странно, так это то, что Чу Фань, который изначально был довольно тихим, был окружен группой людей, а затем сильный мужчина встал, как рыцарь-страж, у входа на смотровую площадку боевых искусств на втором этаже.

Для Хэ Юньсяо это было естественно, в конце концов, то что главный герой привлекает внимания было неким законом жанра.

Последний был более знаком Хэ Юньсяо. Этого человека звали Яху. Телохранитель с восьмым уровнем развития и приличной зарплатой, чтобы следить за местом проведения мероприятия в особняке Весеннего Бриза.

При нормальных обстоятельствах Яху не показал бы своего лица, да и мало кто знал о его существовании, в конце концов, какой мужчина будет околачиваться в борделе круглый год?

С базой культивирования боевых искусств Яху было достаточно, чтобы справиться с проблемой. А если это крупное событие, есть банды Цзянху, которые взимают специальную плату за защиту, чтобы разобраться с проблемой. Если вы больше не можете с этим справиться, вы будете отчитываться перед чиновником. Как правило, публичным домам нелегко отчитываться перед чиновниками. Вмешательство правительства сильно повлияет на бизнес.

Затем он внезапно заметил, что благосклонность Ду Иньюнь к Чу Фаню изменилась с 70, когда он впервые ушел, до 75 сейчас.

□Уровень благосклонности Ду Иньюнь к Чу Фаню составляет 75□

Дав ойран Ду и нескольким девушкам их долю сахарных слив, Хэ Юньсяо сел рядом с Цзян Ую.

Сжимая в руке большую горсть; Хэ Юньсяо вызывающе спросил: «Сестра хочет одну или все?»

Он намеревался небрежно спросить, что случилось после того, как он только что ушел.

У Цзян Ую не было времени шутить с ним, и она спросила с обеспокоенным выражением лица: «Юньсяо, скажи мне, ты прикасался к той девушке во время “банкета” ранее?»

Хэ Юньсяо выглядел сбитым с толку.

«Которой из?»

Цзян Ую пришла в ярость: «Которой? К скольким ты прикоснулся, маленький ублюдок?

«Кроме моей сестры, я не забочусь ни о ком другом!»

Цзян Ую была в ярости: «У тебя еще есть время нести чепуху? Чу Сяосяо. Ты говорил с ней грубо?»

Какое мне дело до того, что сделал Хэ Юньсяо (первоначальный владелец тела)?

Но рассуждать об этом не было никакого смысла, поэтому он кивнул.

«После того, как ты только что ушел, ты знаешь, что сделал Чу Фань?»

«Что он делал?»

«Одним взмахом он расколол длинный меч Лю Кайсюна прямо посередине. Яху сказал, что он должен иметь уровень развития не ниже девятого ранга. У него есть такая сила в возрасте двадцати лет, и почти наверняка в будущем он достигнет уровня гроссмейстера.»

Хэ Юньсяо не был удивлен, Чу Фань был главным героем. Разве не было разумно, чтобы у главного героя романа был какой-то талант?

Даже Чу Сяосяо, мастер боевых искусств номер один в мире, не убила меня.

Она не только не убила меня, но я даже укусил ее в ответ.

С этой точки зрения Чу Фань не представляет собой ничего особенного.

Осмелится ли он укусить Чу Сяосяо?

Он не посмеет, а я посмею!

«Мастер боевых искусств царства гроссмейстера, даже Его Величество, должен быть вежливым». Цзян Ую забеспокоилась: «Юньсяо, хотя ты и сын маркиза, крайне неразумно оскорблять мастера боевых искусств с таким потенциалом стать гроссмейстером».

«Когда сегодняшнее соревнование закончится, я приглашу брата и сестру Чу на отдельный

банкет. Тогда ты придешь, никаких оправданий!»

Хэ Юньсяо знал, что сестра Цзян намеревалась урегулировать вражду между ним и Чу Фанем, и был очень тронут сердцем, поэтому он не мог не погладить нежную руку своей сестры.

Цзян Ую была не в настроении возиться с уловками Хэ Юньсяо и продолжала говорить: «Если ты сам не можешь сохранить свое лицо, просто слушай свою сестру.»

«Сестра Цзян, мы с тобой не родственники, но ты так беспокоишься обо мне, ты хочешь быть женой маркиза?»

Цзян Ую была пристыжена и раздражена, настолько зла, что стиснула зубы.

«Ты все еще говоришь чепуху, несмотря на то, что дошло до этого! Посмотрите на чиновника Ян Ци, у подножия лестницы, Шэнь Куаня, сына губернатора Иньцин, и Янь Цуна, вассала царя Ци...»

Услышав это от сестры Цзян, Хэ Юньсяо послушно посмотрел вниз, и действительно там было несколько знакомых лиц, вперемешку с Чу Фанем. Когда он только что вошел в здание, он даже не заметил их.

Большинство этих людей, собравшихся вокруг Чу Фаня, были неизвестны Хэ Юньсяо.

Они были не из одного круга общения.

Репутация Хэ Юньсяо была такова, что он мог тусоваться только в кругу плебеев Иньцина.

Если вы не ругаетесь дважды при встрече с ним, вас считают элегантным и спокойным.

Конечно, Ян Ци и Хэ Юньсяо все еще знают друг друга.

В оригинальном романе он был обезглавлен Чу Фанем, а затем его отец был в ярости и хотел убить Чу Фаня. Именно этот чиновник, Ян Ци, с большим ртом, создал импульс для Чу Фаня, пропагандируя, как Чу Фань устранил вред для людей, побудив старшую принцессу, Мэн Цинцин, лично защитить главного героя Чу.

Когда я читал роман раньше, у меня все еще было хорошее впечатление о Ян Ци, почему теперь кажется, что этот парень такой неприятный?

«Все эти влиятельные люди пошли, чтобы подружиться с Чу Фанем, но ты сделал из него врага, и ты не только нажил себе врага, тебя это вообще не волнует».

Цзян Ую сказала слегка осуждающим тоном.

У Хэ Юньсяо было свое собственное мнение.

«Если Чу Фань тронут парой их слов, это означает, что Чу Фань нечего не стоит. А если Чу Фань полон решимости, даже если я буду льстить ему, какая в этом польза?»

Слова Хэ Юньсяо означали “я нечего не буду делать”.

Мало того, что Цзян Ую была слегка удивлена, но даже Ду Инъюнь слегка взглянула на него.

□Уровень благосклонности Ду Инъюнь изменился с 65 до 66□

Хэ Юньсяо продолжил: «Сестра мне не верит? Тогда я сейчас же пойду извинюсь перед Чу Фанем и посмотрю, фальшивый ли он джентльмен или настоящий злодей.»

Лицо Цзян Ую было наполнено вопросительными знаками.

Этот высокомерный и дерзкий Хэ Юньсяо пойдет и извинится? И разве “фальшивый джентльмен” и “настоящий злодей” не означают почти одно и то же?

Когда Ду Иньюнь увидела, что Хэ Юньсяо готов извиниться перед Чу Фанем, ее впечатление о Хэ Юньсяо сразу же улучшилось.

В таком месте, как Даки, где уважают манеры, “извинение” — очень тяжелое слово.

Особенно тяжело это было принять в Империи Ци, где человек предпочитает сохранять лицо.

Ду Иньюнь пришла в себя. Она не ожидала, что Хэ Юньсяо не только захочет признать свою ошибку, но и осмелится сделать это публично!

□Уровень благосклонности Ду Иньюнь изменился с 66 на 68□

«Молодой господин Хе».

Ойран Ду впервые взяла на себя инициативу поговорить с Хэ Юньсяо.

«Интересно, как вы собираетесь извиняться? Если Иньюнь может чем-то помочь, пожалуйста, просто скажите.»

Хэ Юньсяо сказал с улыбкой: «Раньше, когда я оскорбил госпожу Чу Сяосяо, я действительно был резким. Но между мастерами боевых искусств, такими как Чу Фань и я, мы не говорим неприятных фальшивых любезностей. Я буду соревноваться с ним в поединке по боевым искусствам и позволю ему сделать три движения в качестве законного извинения!»

Навыки Хэ Юньсяо в боевых искусствах были экстраординарными, и ходили слухи, что он уже достиг седьмого ранга, факт, который знали все в особняке Весеннего Бриза.

Мастер боевых искусств седьмого ранга соревнуется с мастером боевых искусств девятого ранга и позволяет мастеру боевых искусств девятого ранга сделать три движения?

Это было слишком возмутительно!

Но Хэ Юньсяо был так красив и говорил с такой бравадой, что это было удивительно правдоподобно!

□Рейтинг благосклонности Ду Иньюнь изменился с 68 до 75□

Однако никто в зале не знал, о чем в тот момент думал Хэ Юньсяо.

Хэ Юньсяо: Чу Фань, если ты не забьешь меня сегодня до смерти, даже не думай уходить!